

УДК 355:94"1939/1945"

Павленко В.Б.*Независимый исследователь (г. Москва)***ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПЕРЕСМОТРА РЕЗУЛЬТАТОВ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ
МИССИИ КРАСНОЙ АРМИИ В ЕВРОПЕ**

Аннотация. Статья посвящена причинам, истокам и последствиям пересмотра итогов Второй мировой войны и принижения роли Советского Союза в победе над немецко-фашистскими захватчиками. Автором приводится ряд малоизвестных фактов, раскрывающих стратегический замысел Запада и его внутренней «пятой колонны», который заключается в установлении глобального централизованного «Нового мирового порядка».

Ключевые слова: Вторая мировая война, Восточная Европа, фальсификация истории, тоталитаризм, геополитика, цивилизация, регионализм, глобализация.

V. Pavlenko*Independent researcher, Moscow***CIVILIZATIONAL AND GEOPOLITICAL ASPECTS OF RECONSIDERATION OF
THE RESULTS OF THE RED ARMY'S LYBERATING MISSION IN EUROPE**

Abstract. The article deals with the reasons and consequences of the reconsideration of the results of World War II, aimed at diminishing the USSR's role in the victory over fascist Germany. The author mentions a number of little-known facts to prove the existence of a strategic plan to create "New World Order" initiated by the West and its "fifth column" in Russia.

Key words: World War II, Eastern Europe, history falsification, totalitarianism, geopolitics, civilization, regionalism, globalization.

По итогам Второй мировой войны сложилась определенная европейская и глобальная архитектура. Страны, освобожденные от немецко-фашистских захватчиков Красной Армией, перестали следовать в фарватере антисоветской политики Запада. Рухнул «санитарный кордон» черноморско-балтийской стратегии «Интермариум», которую под британским руководством проводила в жизнь польская разведка. Именно в ее недрах был разработан соответствующий антисовет-

ский план «Прометей»¹. После 1945 г. Россия в образе СССР приобрела на востоке Европы не только геополитическое, но и цивилизационное влияние. Оно зиждилось не на силе, а на безусловном авторитете страны, которая разгромила фашизм и освободила от него народы Европы. И в отличие от западных держав, не приложила руку к

¹ Политические межвоенные проекты, целью которых ставилось создание восточно-европейской конфедерации (Интермариум) и поддержка националистических движений за независимость основных нерусских народов, живших в пределах СССР (Прометей).

появлению режимов Гитлера и Муссолини.

«Тоталитаризм» и геополитика Великой Победы

Для подрыва влияния и авторитета Советского Союза была предпринята идеологическая диверсия по внедрению в западную и мировую теоретическую мысль антинаучной идеологии «тоталитаризма». Но пока жива была память о войне, СССР оставался естественным аттрактором для восточноевропейских стран, боявшихся возрождения Германии. И не случайно: стоило ей в 1990 г. объединиться, как в Европе стали происходить те же самые вещи, что и три четверти века назад, например распад Чехословакии и Югославии. Показательно: власти объединенной Германии действовали по гитлеровским лекалам, опираясь на словаков и католиков-хорватов, противопоставленных чехам и православным сербам.

Хотелось бы подчеркнуть: осуществить освободительную миссию и закрепить ее результаты – далеко не одно и то же. Там, где это удалось, сработала имперская модель международных отношений. Формула «Союз нерушимый республик свободных / Сплотила навеки Великая Русь...» оказалась эффективной не только в СССР, но и в странах Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Стратегическая глубина сталинских представлений об объединении Европы и Азии в единую Евразию под советским лидерством и вытеснения морских англосаксонских держав на периферию глобальной политики наглядно проявилась в ряде говорящих эпизодов. «Русский и не-

мецкий народы, которые понесли наиболее значительные потери во Второй мировой войне, как никакие другие доказали свою способность к историческому действию» [8, с. 11-12], – говорилось в поздравительной телеграмме советского лидера главам Восточной Германии В. Пику и О. Гротеволлю в связи с образованием ГДР в октябре 1949 г. Другой пример: на Потсдамской конференции в июле 1945 г. один из членов американской делегации, собираясь польстить Сталину, сказал ему, что «рад видеть советские войска в центре Европы». И получил в ответ от вождя знаменитый афоризм о том, что «царь Александр дошел и до Парижа» [2].

Заметим, что и на Дальнем Востоке советская освободительная миссия ориентировалась на вытеснение американского влияния за пределы Евразийского континента. Правомерно утверждение, что с помощью ГДР и союзных СССР стран Азии И. В. Сталин строил евразийскую ось, которая проектировалась на всю континентальную Европу, вплоть до Франции. Ось, которую впоследствии, извратив до неузнаваемости, ограничили Европой и назвали «Париж – Берлин – Москва». Только провозгласили ее центром не Россию, а натовскую Германию и заложили в этот проект содержание, противоположное сталинскому. В результате эта континентальная ось превратилась в миф, который, в свою очередь, скрыл принадлежность этого проекта к другой, атлантической оси «Вашингтон – Лондон – Берлин». К сожалению, в позднем СССР было немало ее адептов, прекрасно понимавших масштаб извращения планов И.В. Сталина. Но идеологическая всеядность и стрем-

ление «быть своими» на Западе перевесили национальные интересы СССР. Курс на вхождение своим «славянским ядром» в атлантистскую Европу [6, с. 125], подрывавший не только классовые, но и цивилизационные основы советского проекта, продолжался даже тогда, когда стал ясен его полный крах. А именно после размещения в 1982 г. в Европе американских ядерных ракет средней дальности – «Першингов» и «Томагавков».

Именно в рамках этого курса осуществлялись приготовления к включению СССР в пресловутую «Евро-Атлантику», например:

– строительство нефте- и газопроводов в Европу, посадивших советскую экономику на «нефтяную иглу»;

– участие советских интеллектуалов в работе Римского клуба и его институтов, которое курировал академик Д. М. Гвишиани под покровительством его высокопоставленного тестя А.Н. Косыгина [4, с. 33-34];

– включение СССР и социалистических стран в создание и работу Международного института прикладных системных исследований (МИПСА) в Вене и Венского совета, которые заложили фундамент «конвергенции» с Западом на его условиях;

– учреждение при Ю.В. Андропове секретной Комиссии Политбюро ЦК КПСС по экономической реформе (Н.А. Тихонов – Н.И. Рыжков – Д.М. Гвишиани – С.С. Шаталин). В нее была включена вся будущая команда Гайдара, а осуществленные наработки впоследствии были использованы в ходе горбачевской «перестройки» и ельцинских «реформ».

Глобализация как стержень современной «Большой Игры»

Отдельной темой стало создание в стране тотального товарного дефицита и насаждение благодаря ему культуры мещанского потребительства. А.А. Са-зонов, в то время заместитель руководителя Аппарата Президента СССР М.С. Горбачева, приводит выдержки из стенограммы конференции Московского объединения избирателей (МОИ), состоявшейся 16-18 сентября 1989 г. в Московском энергетическом институте (МЭИ). Вот фрагмент из выступления Г.Х. Попова: «Для достижения всеобщего народного возмущения довести систему торговли до такого состояния, чтобы ничего невозможно было приобрести. Таким образом можно добиться всеобщих забастовок рабочих в Москве. Затем ввести полностью карточную систему. Оставшиеся товары (от карточек) продавать по произвольным ценам» [5, с. 45-46].

Не изжиты подобные рецидивы и сейчас. Упоминание о «Евро-Атлантике», например, содержится в действующей редакции Концепции внешней политики России 2013 г. Как видим, поздняя советская элита, как и царская, не говоря уж про постсоветскую, не просто позволила втянуть себя, но и деятельно участвовала в установлении прямых негосударственных связей с элитами Запада. Но надо сказать, что Вашингтон и Лондон и сами постарались закрепиться на западно-европейском и японско-корейском плацдармах, превратив их не только в потенциальные театры военных действий (ТВД), но и в цивилизационные разломы, отделившие Запад от Востока. Именно с этим связано нынешнее

доминирование англосаксонской субцивилизации над романо-германской в рамках самого Запада, а также прозападное перерождение цивилизаций востока, прежде всего Японии и Южной Кореи.

В соответствии с постулатами Х. Маккиндера, основателя классической морской англосаксонской геополитики, Европа, этот маленький полуостров-аппендикс громадной Евразии, с одной стороны, была объявлена оплотом «цивилизованного моря» против «сухопутной азиатчины». Консолидировав «старую» Европу с помощью «плана Маршалла» и НАТО, англосаксы взяли курс на ее объединение с «новой». Частью этого курса стало переоформление освободительной миссии нашей армии в оккупационную. С другой стороны, было предложено, чтобы «хвост-полуостров вилял континентом-собакой». Ради этого запустили охотно подхваченную нашей либерально-интеллигентской «пятой колонной» идею якобы принадлежности России к Европе. К цивилизации, точнее антицивилизации, разменявшей первородство христианской идентичности на «чечевичную похлебку» англосаксонского вассала.

Не углубляясь в подробности, ограничимся констатацией, что базовым принципом управляемых глобальных преобразований служит регионализм. Специалистам в сфере глобалистики хорошо известны два феномена. Один из них – «глокализация», означает эрозию государств и передачу их полномочий «наверх» (в транснациональные и глобальные структуры) и «вниз» (в локальные: региональные и местные). Второй – «фрагментация», соединяет фрагментацию религиозных, куль-

турных, исторических и социальных идентичностей с интеграцией их экономик. В эволюционной форме эти феномены представлены управляемой кризисной стратегией «новой сборки» освобожденного от исторических корней человечества, которая реализуется в Европе. Это концепция и практика «еврорегионализации» – как инструмента раздробления и переориентации автохтонных идентичностей на Европейский союз. Она реализуется Советом Европы и обросла десятками официальных институтов – от ПАСЕ до Комитета регионов ЕС.

Революционная форма применяется на Ближнем и Среднем Востоке: американский план «Большого Ближнего Востока», основанный на концепции управления хаосом – так называемой «самоорганизующейся критичности». В прикладных целях она разрабатывалась Институтом проблем сложности в Санта-Фе. В форме войны, как концепция и стратегия «халифата», соединение феноменов «глокализации» и «фрагментации» апробируется и оттачивается с помощью исламского фундаментализма, например, идеологии и боевиков группировки «Исламское государство (Ирака и Леванта)». В настоящее время эти три формы – управляемый кризис, революция, война – объединяются в уже провозглашенном и реализуемом американском проекте «Черноморского ТВД», который интегрирует события на Украине и в Восточном Средиземноморье в единое целое, соединяя их общим стратегическим планированием и управлением. Это уже некий «двойной Интермариум», причем сугубо антироссийской направленности. На словах новая линия сдерживания нашей страны про-

черчивается по рубежу «Варшава – Бухарест – Баку», фактически же она пролегает через Украину, Дагестан и Узбекистан.

Очень важно, что в строгом соответствии с принципом регионализма выстраиваются все модели реформирования Совета Безопасности ООН. В них России отводится не самостоятельная роль главного победителя фашизма, а подчиненная – скромного участника европейской региональной группы, далеко не всегда входящего во влиятельные глобальные институты, где постоянные члены Совбеза ООН не наделены эксклюзивным статусом и правом вето. Таким образом, трансрегиональная «Большая Игра», которую в XIX в. вела против Российской Империи империя Британская, во второй половине XX в. возобновилась уже в глобальных масштабах, но теперь между США и СССР. За пределами Европы для этого была задействована «стратегия анаконды» – изобретение другого западного геополитика, американского адмирала А. Мэхана, заключающаяся в охвате СССР, точнее, русского народа с юга и его вытеснении и удушении в «непригодных для жизни» северных широтах. В дополнение к силовому противостоянию, Западом был открыт новый фронт – информационно-психологической войны за образы, модели и смыслы прошлого, настоящего и будущего.

Метафизика прошлого, настоящего, будущего

Не станем акцентировать внимание на основных «закладках», формировавших диспозицию этого фронта. В частности, на хорошо знакомой специалистам-международникам «длинной

телеграмме» основоположника идеологии холодной войны Дж. Кеннана. Фултонская речь У. Черчилля, прозвучавшая в присутствии президента США Г. Трумэна через две недели после этой телеграммы (5 марта 1946 г.) очевидным образом из нее вытекала. Именно в этом смысле и следует рассматривать подмену понятий, суть которой не распознали советские идеологи (да и какой идеолог был из троцкиста Хрущева!). *Высшее в смысловом отношении, подлинное, метафизическое противостояние Великой Отечественной войны – Третий Рим против Третьего рейха (Божественный свет против предвечной тьмы), которое объективно ставило на советскую сторону абсолютное большинство человечества, оставляя по другую, вражескую, западные элиты и в куда меньшей степени западные народы, значительная часть которых в этой борьбе тоже встала на сторону СССР, – подменили ДРУГИМ, ложным противостоянием.*

Высокий трансцендентный, метафизический смысл вульгарно отбросили, сведя его к имманентной, онтологической формуле «всемирного перехода от тоталитаризма к демократии». И хрущевский идеологический аппарат на это «купился», выдвинув встречную формулу «всемирного перехода от капитализма к социализму». Для этого в Третьей программе партии был по сути реанимирован концепт «мировой революции», только в «толерантной» форме «мирового революционного процесса». В результате из Третьего Рима – *Катехона*¹, т.е. силы,

¹ от греч. ὁ κατήχων – «Удерживающий», ранее богословский, а в настоящее время также политический термин.

«удерживающей» человечество от все-ленской катастрофы, СССР в глазах окружающих народов превратился в одного из соискателей мирового господства, только менее предсказуемого и, главное, менее состоятельного в финансовом плане, чем привычный буржуазный Запад.

Именно это подорвало доверие к Москве, а с ним и формировавшееся даже не цивилизационное, а надцивилизационное единство народов социалистических стран, которые составляли настоящую глобальную альтернативу миропорядку Запада. Все, что было связано с пресловутой «доктриной Брежнева», лишь из этого вытекало, выступая катализатором усиления недоверия, перешедшего в цивилизационный надлом, разрыв и распад. В XXI в. это очередное, уже «сверхновое», издание «Большой Игры» приобрело очертания и масштабы второго раунда «холодной войны». Главным из последствий становится возвращение в Европу разделительных линий и рубежей. На наших глазах происходит формирование нового «железного занавеса», новой «Берлинской стены». И ее передвижение в Прибалтику, на Украину и в Белоруссию, и далее – в Закавказье и на Северный Кавказ.

Эта «стена» наделена ценностным, системообразующим смыслом и эксплотирует в том числе и кризис нашей собственной идентичности. «Раньше мы ездили в Москву, чтобы прикоснуться к сокровищнице мировой русской культуры – Пушкину, Гоголю, Достоевскому. Сейчас – за учебником по маркетингу, изданным в Лондоне. Так не лучше ли выучить английский и читать его в оригинале, если Россию перестала интересовать ее собствен-

ная классика?», – таким горьким, но справедливым вопросом как-то задался один среднеазиатский профессор. В итоге, начав возвращение на путь суверенной политики, мы сегодня обнаружили себя уже не центром, а лишь «обочиной» новой глобальной альтернативы, которая формируется в рамках объединения стран БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества. В миросистемной типологии И. Валлерстайна – «полупериферией» этой альтернативы [1]. С одной стороны, претендовать на большее Россия пока объективно и не может. Препятствуют:

- деидеологизация и деконсолидация общества (та консолидация, что имеется, носит не фундаментальный мировоззренческий, а ситуативный, персоналистский характер);

- гигантский ценностный разрыв между индивидуализированно-потребительской элитой и обществом, остающимся преимущественно в советской коллективистской парадигме, хотя местами оно скатывается в пещерный «болотный» национализм;

- сохранение представителей компрадорской «пятой колонны» на ведущих позициях и постах в экономической, политической и информационной сфере, институтах и структурах государственного и корпоративного управления.

С другой стороны, и здесь надо обратиться к концепции миропроектной конкуренции С.Е. Кургияна [3], а также к теории глобальных проектов М.Л. Хазина [7], свое место в такой конкуренции можно безнадежно проспаться. И лишиться будущего: по типологии Арнольда Тойнби, всемирная история включает как минимум 21 цивилизацию, из которых всего лишь менее

десятка – действующие¹. Новая *освободительная миссия*, как и в годы Великой Отечественной войны, »должна приобрести *проектный* характер. И начаться с внутреннего очищения страны от альянса либеральных и «уменьшительно-националистических» компрадорствующих оккупантов. Лишь после этого она может быть вынесена сначала в пределы бывшего СССР, а затем и за его рубежи. Дай Бог, чтобы этот новый Октябрь оказался консервативной революцией сверху. Потому что никакой альтернативы, совместимой с выживанием страны, ему просто не существует! Жизнь или заставит двинуться в этом направлении, или жестко спросит за промедление и тем более – за отказ ему следовать.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Валлерстайн И. Миросистемный анализ // *Время мира: альманах*. Вып. 1 (Историческая макросоциология в XX веке) / сост. Н.С. Розов. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. С. 105-123.
2. Быков М. Когда закончилась война 1812 года: интервью // *Эхо планеты*. 2012. № 12. С. 29-31.
3. Кургинян С.Е. Суть времени – 1 // Центр Кургиняна [сайт]. URL: <http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=add&cat=4&id=80> (дата обращения: 17.04.2015).
4. Римский клуб: история создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / под ред. Д.М. Гвишиани, А.И. Колчина, Е.В. Нетесовой, А.А. Сейтова. М.: УРСС, 1997. 384 с.
5. Сазонов А.А. Кто и как уничтожил СССР? (Архивные документы). М.: ИСПИ РАН, 2010. 506 с.
6. Харгер Н. Синдикат: история мирового правительства. М.: Алгоритм, 2009. 496 с.
7. Хазин М.Л., Гавриленков С.И. Развитие и взаимодействие глобальных проектов // *Мировой кризис – хроника и комментарии* [сайт]. URL: http://worldcrisis.ru/crisis/110296?PARENT_RUBR=wc_glpr (дата обращения: 17.04.2015).
8. Josef Wissarionowitsch Stalin (1879-1953). [Berlin]: Hrsg. vom Kulturbund zur demokratischen Erneuerung Deutschlands, 1953. 88 s.

¹ Основное сочинение Тойнби – 12-томный труд «Исследование истории» (1934-1961 гг.), в котором анализируются процессы возникновения, роста, надлома и распада цивилизаций. В России в 1991 г. впервые вышел дайджест этого сочинения – «Постижение истории», составленный отечественными исследователями. К настоящему времени изданы новые переводы сокращенного варианта многотомного труда (сборники «Постижение истории» и «Цивилизация перед судом истории». – М.: Рольф, 2001-2002; *Исследование истории: в 3-х т.* – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006).